

Гость "ВК"

19 апреля в Колонном зале, а по всей стране — в сердцах и душах болельщиков спорта будет отмечено 60-летие со дня создания общества "Спартак". Сегодня гость "Вечернего клуба" — председатель центрального и российского советов общества, 45-кратный чемпион СССР по теннису (в одиночном, парном и смешанном разрядах), 60-кратный чемпион Москвы, любимец телезрителей и радиослушателей, 43 года посвятивший комментарию спортивным состязаниям, заслуженный мастер спорта Николай Николаевич Озеров, который к тому же народный артист России, а также кавалер Олимпийского и других орденов.

Николай ОЗЕРОВ:

"Спартак" — его название. Все-таки не нечто электрическое или на колесах, а вождь гладиаторов, романтический герой!

— Согласен. И поэтому портрет Николая Петровича Старостина и фигурку или изображение гладиатора Спартака вы увидите в каждом кабинете нашего совета. Почему портрет Старостина?

Объясню. Команда некогда называлась МКС (московский клуб спорта), "Красная Пресня", "Пищевик", "Дукат", "Мукомолы", "Промкооперация". Но нужно было создать спортивное общество, и дома у братьев Старостинных собрался синклит ведущих футболистов. Предлагались названия: "Штурм", "Феникс", "Атака", "Вымпел", "Звезда", "Вперед", "Сокол", "Верность", "Отвага", "Победа"... Вдруг взгляд Николая падает на книгу, лежащую на столике, — рассказывал в своих записках "Большой футбол" Андрей Петрович Старостин. — Николай берет книгу и говорит: "Нам нужен девиз, отображающий лучшие качества атлета... Вождь гладиаторов Спартак обладал всеми этими качествами. Назовем новое общество — "Спартак"! И ромбик с буквой "С" — спартаковский герб — тоже придумал Николай Петрович.

— Поскольку вы назначили мне встречу на 9.00, делаю вывод, что день председателя двух советов "Спартака" расписан по минутам и насыщен делами до предела.

— Бывают дни полегче, с "окнами", бывают с очень плотным графиком. Но я, знаете, привык все расписывать по минутам. Этому научили и ГИТИС, и Московский Художественный театр, и радио, и телевидение, где вообще передачи рассчитываются по секундам. Я очень аккуратный. Во МХАТе помрежи, объявляя о неплановой репетиции или сборе труппы, или о выезде на концерт, были уверены, что точно в срок наверняка явятся трое: Владимир Вячеславович Белокуров, Роман Фертман и Коля Озеров.

— Николай Николаевич, попробуем сравнить теннис времен вашего чемпионства и нынешний.

"Говорит и показывает Москва. Наш микрофон установлен на стадионе..." Словом, на 105 минут вернуть нам молодость?

— Как говорил персонаж спектакля "Аристократы" Костя Капитан, "в нашем деле главное — вовремя смыться..." Если серьезно, то с моими больными ногами (Николай Николаевич ходит с большим трудом, опираясь на две палки, а в совете "Спартака" перемещается в специальной коляске. — Э.Ц.) невероятно трудно сделать то, что обязан сделать комментатор перед матчем. Я же приходил на стадион за час до игры, успевал поговорить с контролерами о публике, заглянуть в судейскую, порой и в раздевалку игроков, пообщаться со знатоками-специалистами, узнать их мнения и прогнозы. Наконец просто подняться на ту вершину, где расположена кабина спортивного телерадиокорреспондента, мне не по силам... Между прочим, меня очень просили вести репортаж о прощальном матче Феди Черенкова, многие просили, Ельцин в том числе. Но я не мог физически. Душа ныла и болела, а что поделаешь?

— При всем том, Николай Николаевич, жизнь у вас счастливая и прекрасная.

— Не спорю. Обездвигал весь свет. И всю нашу страну до глубинки, и люди у нас везде встречали меня сердечно, как дорогого гостя. Столько видел, со множеством замечательных людей общался запросто — и с Севой Бобровым, и с Валерками светлой памяти, Харламовым и Ворониным, и с Левоу Яшиным — можно без конца перечислять. Снялся в тринадцати художественных фильмах, во МХАТе сыграл больше двадцати ролей, в том числе классического репертуара, участвовал в юбилейном, трехтысячном представлении "Синей птицы" — все в той же роли Хлеба, что и в молодости. С какими актерами общался — Качалов, Хмелев, Москвин, Тарханов, Кирилл Лавров, Папанов... Театр, спорт, телевидение, радио совмещал с эстрадой, более чем в двухстах концертах выступал. Нет, явно жизнь удалась.

— У вас и семья знаменитая: отец был видный тенор Большого театра, брат — талантливый кинорежиссер. А как сейчас ваши близнецы Коля и Надя? Им ведь уже по двадцать пять.

— Да, уже взрослые. Надя по-прежнему работает на телевидении, на Московском канале, Коля окончил институт, получил диплом тренера.

— Знаю, только что издательство "Наука" выпустило вашу новую книгу "Всю жизнь за синей птицей". Видел ее, красиво выглядит, эффектно оформлена, объемистая, но еще не читал.

— О содержании говорит название. — В совете "Спартака" мне какие-то мужики сказали, будто она и в продаже-то не будет, настолько ее где-то "за кулисами" расхватают.

— Это они вас разыгрывали. Распространять

«Говорит Москва. Наш микрофон установлен на стадионе «Спартак»

— Николай Николаевич, наверное, приятно быть председателем спортивного общества, у которого миллионы приверженцев?

— Нет, скорее тяжко. Юбилей, как говорится, самый подходящий повод обсудить недостатки и неудачи. К юбилею мы пришли без побед. Имею в виду не футболистов, выигравших чемпионат России, а обстоятельства в более широком плане.

— Не стоит так уж себя казнить, Николай Николаевич. Кое о чем слышан: о ваших спартакиадах сограждан, фестивалях женского спорта "Мать и дитя", "Деловая женщина". О том, как по вашей и ваших спартаковских коллег инициативе в центр олимпийской подготовки близ Подольска съехались участницы состязаний из двенадцати регионов России. О том, что у вас создан даже Союз женщин "Спартака", в котором президентом Анна Алешина, выигрывавшая на Олимпийских играх медали в соревнованиях по гребле. О том, что вы намерены впредь проводить состязания-праздники, не только спортивные, но и с концертами, с вечерами отдыха, по зонам — Урал, Поволжье, Сибирь, Дальний Восток.

— Люди большого спорта, профессионалы уже нашли свой путь. У них есть спонсоры, коммерческие выступления. А от развития физкультуры среди населения зависит здоровье нации. Сделано кое-что, но, черт возьми, мало пока, мало!

Ведь в 1987 году общество "Спартак" было попросту прикрыто. Остались только футбольная и хоккейная команды, поэтому и казалось, будто общество существует. Мы возродили его, не имея ни копейки!.. "Спартак" — многострадальная всенародная организация... Да, народ доказал свою преданность "Спартаку", мы хотим ответить ему добрыми делами и не можем.

— Хотелось бы услышать конкретный пример.

— Пожалуйста. Есть в Москве Мало-Толмачевский переулок, дом 4, строение номер 1. Мы мечтали устроить в этом здании Дом физкультуры для детей, где все будет подчинено детям, их гармоничному развитию. Но есть такой товарищ Шибаев, который получил два ордена, руководя "Спартаком", и есть профсоюзные деятели; и он,

и они кричат на различных собраниях, что народу необходима физкультура, но это строение номер 1 ни за что под Дом физкультуры не отдадут! А ведь тот же Шибаев мог сказать: забирайте это сооружение — и точка. Профсоюзным деятелям нужны деньги, а не физкультура, они вместо спортивных сооружений строят гаражи, киоски, крытые рынки... "Спартак" борется, но пока мало чего достиг. А вы говорите: "Приятно быть председателем"...

Ну-ка, скажите, вы довольны выступлением спартаковской хоккейной команды в чемпионате МХЛ?

— Удручен. Не могу понять, "куда ты, удаль прежняя, девалась".

— А все очень просто. Команде негде тренироваться. У нее нет своего льда.

— Позвольте, а вечно спартаковский каток в Сокольниках?

— Чтобы команде выйти на этот каток, нам каждый раз приходится платить немалые суммы. Каток акционирован. Сделали это пятеро: известный деятель Петлин, директор катка, бухгалтер и кто-то еще. Теперь они владельцы. На каток является, допустим, умелец кататься на коньках и за деньги учит желающих кататься. А вокруг катка стоит ребятня и смотрит на это "высшее общество". Вы бы видели глаза этой ребятни!

Так что быть председателем не "приятно", а нужно. До 1992 года председателем центрального совета был Петр Болотников, а российского — Борис Иванов. Но в мае Петя заболел, вынес три тяжелейшие операции, после чего с поста ушел. И Иванов ушел. Нелегкая это работа...

— Вы сказали: Петя Болотников. Это же знаменитый бегун, чемпион. Кого еще из первых спартаковцев вы близко знали, может быть, дружили?

— С Симоу и Гошей Знаменскими, знаменитыми братьями, в честь которых теперь проводятся соревнования легкоатлетов. С боксером Колей Королевым, с конькобежцем Ваней Аникановым, с пловцом Сеней Бойченко, с велосипедистом Лешей Логуновым. С братьями Старостинскими, со многими выдающимися футболистами и хоккеистами.

— Какие имена, дорогие сердцу болельщиков со стажем, вы называете! Но согласитесь, Николай Николаевич: в большой степени изначальный гарант популярности

— Теннис теперь совсем другой. У нас были тяжеленные ракетки и мячи были весомыми, требовалась немалая физическая сила, чтобы бить ракеткой по мячу. И площадки — только земляные (кстати, земляные, по-моему, лучше всяких других). А сейчас ракетки импортные, легкие, и мячики иные, площадки со всевозможными покрытиями — тартан и прочее... Но нынешний российский теннис добился того, что нам и не снилось. У нас случались товарищеские встречи с теннисистами социалистических стран, а теперешние ребята, Кафельников и другие, входят в число сильнейших теннисистов мира, добиваются высших международных показателей.

— Сорок три года слушал ваши репортажи о матчах, очень привык к вашему голосу, интонациям, интеллигентной лексике. И твердо знаю, что в этом далеко не одиночество. Неужели нельзя превратить хоть раз в году телерепортаж в праздник любителей спорта со стажем, чтобы они услышали знакомое:

взялась "Академкнига", да и в магазине спортивной литературы на Сретенке она появится.

Мы попрощались, Николай Николаевич от души хлопнул своей широкой и сильной ладонью о мою ладонь и вдруг тихо произнес:

— А знаешь, есть у меня мечта. Чтобы у "Спартака" был в Москве свой стадион. С трибунами тысяч на сорок, уютный, истинно спартаковский. Вот если такой стадион удалось бы построить, я бы ни на что не посмотрел и повел бы телерадиорепортаж о его открытии и о первом матче на его арене...

Гостя принимал Эдуард ЦЕРКОВЕР. На снимках: Н.Н. Озеров сегодня. И 30 лет назад вместе с писателем Львом Кассилем, автором повести "Вратарь республики", Андреем и Николаем Старостинскими — корифеями "Спартака".

Фото Виктора СМОЛЬЯНИНОВА и из архива братьев Старостинских.

Озеров Н.Н.

Озеров Н.Н.

18.04.95